

Амбарцумян Роман Михайлович**Ambartsumyan Roman Mikhailovich**

аспирант кафедры общей социологии
и социальной работы факультета социальных наук
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

PhD student, General Social Science
and Social Work Subdepartment,
Social Sciences Department,
N.I. Lobachevsky State National Research University
of Nizhny Novgorod

КЛАССИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

CLASSIFICATION OF THE CONTEMPORARY REGIONAL SOCIO-EDUCATIONAL PROJECTS: EMPIRICAL RESEARCH EXPERIENCE

Аннотация:

В работе представлена классификация социально-образовательных проектов, реализуемых в настоящее время на региональном уровне. Предложено авторское определение понятия «социально-образовательный проект». В основу статьи положены результаты авторских исследований, проводимых с 2014 г. методом экспертного интервью. В качестве оснований для классификации выбраны сфера реализации и содержательная направленность, целевая аудитория, акторы, общая цель социально-образовательных проектов. По критерию «сфера реализации» выделены проекты, направленные на политическое просвещение, духовное воспитание молодежи, формирование здорового образа жизни; «целевая аудитория» – проекты, ориентированные на молодежь, пенсионеров и отдельные социальные группы (в нашем случае – чиновников регионального уровня); «акторы» – инициативные социально-образовательные проекты, проекты, иницилируемые властью, некоммерческими организациями и бизнесом; «цель» – непосредственно образовательные и мотивационные проекты.

Ключевые слова:

социально-образовательный проект, социология управления, социология образования, социология культуры, социально-культурный контекст, социальный заказ, классификация, критерий классификации, сфера реализации, целевая аудитория, актор, цель.

Summary:

The article describes the classification of the socio-educational projects which are being implemented at the regional level at the present time. The author presents the original definition of the “socio-educational project”. The article is founded on author’s surveys conducted by means of expert interview since 2014. The classification is based on implementation area, content, target audience, actors, and the overall objective of the socio-educational projects. According to the criterion of the implementation area, the author distinguishes projects aimed at the political and moral education of youth as well as the formation of a healthy lifestyle. The criterion of the target audience implies the projects focused on youth, retired persons, and certain social groups (in this case, local authorities). From the perspective of actors, the study defines the initiative socio-educational project as well as the projects initiated by the authorities, nonprofit organization, and business community. The criterion of the objective is a ground for creating the educational and motivational projects.

Keywords:

socio-educational project, sociology of management, sociology of education, sociology of culture, socio-cultural context, social order, classification, classification criterion, implementation area, target audience, actor, objective.

Растущая популярность формата социально-образовательного проекта (СОП) и расширение круга решаемых с его помощью проблем привели к появлению достаточно большого числа проектов, разворачивающихся в различных сферах социального функционирования. Более чем пятнадцатилетний период их реализации позволяет говорить о наличии сформированных практик СОП и накоплении определенного опыта, который должен стать предметом социологического анализа. Решение этой задачи сопряжено с трудностями организационного и процедурного характера. Каждый СОП является своего рода «штучным» объектом, к которому с трудом могут быть применены количественные методы изучения. Численность доступных для исследования проектов недостаточна для выявления обобщенных характеристик, тогда как выявление обобщенных характеристик будет чревато потерей специфических черт, особенно ценных при анализе предмета работы.

В ходе серии авторских эмпирических исследований, осуществленных на территории Нижнего Новгорода и области в период с 2014 по 2017 г., были проведены интервью с руководителями, организаторами и ведущими специалистами СОП, реализуемых в сферах политического, историко-культурного и правового просвещения, здравоохранения и популяризации здорового образа жизни. Представляется, что именно в означенных сферах наблюдается повышенный спрос на внедрение данной социальной технологии, здесь могут происходить их «обкатка» и оттачивание используемых технологий и алгоритмов. В общей сложности было опрошено 37 специалистов, по одному от каждого проекта. В качестве метода было выбрано экспертное интервью. Отбор респондентов и представляемых ими проектов производился в соответствии с авторским определением

СОП как *технологии решения социальных проблем посредством использования образовательных технологий*. Также учитывалось мнение ключевых персонажей проектов, идентифицировавших свои программы в соответствии с предъявленными нами критериями.

Для представления основных характеристик СОП, реализуемых в настоящее время, приводим классификацию проектов по ряду важнейших оснований: сфера реализации, акторы, целевые группы и общие цели СОП. Иные основания для классификации, которые могут быть весьма многочисленными, представляются частными и в случае более детального рассмотрения включали бы в себя ранее упомянутые СОП.

Первым и самым очевидным основанием является *содержательный аспект СОП* и сфера, в которой он реализуется.

По результатам опроса можно сделать вывод, что среди существующих проектов преобладают СОП *социально-политической и политико-просветительской направленности*, что свидетельствует о наличии не только потребности в подобных мероприятиях, но и сформированного социального заказа, реализуемого политическими, чаще всего молодежными объединениями под эгидой основных партийных сил. Потребность в социализации молодежи в духе текущего политического курса становится все более очевидной на фоне поиска дополнительных источников консолидации общества, легитимации основ существующих властных отношений.

Преобладание СОП политической направленности не является следствием какого-то процедурного перекося, возникшего в процессе проведения исследования. В ходе работы действительно был отмечен повышенный интерес организаторов и слушателей к вопросам активизации политической активности молодежи, различных аспектов избирательного законодательства, к государственной и муниципальной службе как сфере приложения профессиональных усилий. Очевидно, слушатели СОП рассматривают участие в проектах как средство или очередной этап инкорпорирования в систему государственного и местного управления, включения в представительные органы власти различных уровней.

Другой тип СОП – проекты, направленные на *духовное воспитание молодежи*, популяризацию традиционных ценностей в молодежной среде с опорой на религиозные, главным образом православные институты и ценности. *«Сейчас я выбрал свой путь и связал его с Городецкой епархией. Именно здесь и появился мой проект (точнее, целый ряд проектов), связанный с именем благоверного князя Александра Невского...»* (мужчина, 31 год, организатор СОП). Чаще всего конкретными целями этого типа проектов являются культивирование моды на крепкий, счастливый брак и осознанное родительство в молодежной среде, профилактика разводов, укрепление традиционных ценностей семьи и содействие демографическому развитию области, формирование у девушек и юношей моральной готовности к созданию семьи. Эта установка соответствует духу Концепции государственной семейной политики до 2025 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2015 г.) с усилением роли христианских ценностей в процессе укрепления семьи и брака.

Большую группу проектов составляют СОП *социально-медицинской направленности*. Внутри этого типа проектов можно выделить несколько основных содержательных направлений: повышение уровня медицинской грамотности населения, популяризация здорового образа жизни и профилактических технологий, внедрение технологий мобильной медицины, т. е. регулярное информирование в режиме онлайн, например, по вопросам протекания беременности, онлайн-консультирование в несложных случаях и т. д. Один из примеров – нижегородский проект *«Быстрее болезни»,* стартовавший в 2014 г. *«Мне всегда было интересно работать на благо других людей и помогать им. В этом я вижу свое признание и возможность профессионального роста. Я прошел конкурс в молодежную палату при городской думе с данным проектом. Во втором созыве молодежной палаты было несколько врачей, объединенных общей идеей о важности системы профилактики заболеваний. Совместными усилиями и был рожден проект»* (мужчина, 25 лет, организатор СОП).

Содержательно близкими к вопросам здорового образа жизни – основной теме СОП социально-медицинской направленности – являются проекты в сфере спорта. При этом спортивные достижения выступают не только как конечный результат, но и как основной инструмент достижения проектных целей, заключающихся в формировании устойчивых паттернов здоровьесберегающего поведения. В процессе реализации подобных СОП осуществляется строгий контроль за соблюдением правил ЗОЖ и применяются жесткие санкции по отношению к нарушителям.

Пятый тип – *социально-культурные СОП*, имеющие своей целью распространение интеллектуальной, научной и культурной информации, популяризацию знаний и передачу социального опыта. Подобно остальным проектам указанный тип СОП реализуется преимущественно в молодежной и даже детской среде. *«Ребята собирались на базе областной библиотеки, где им предоставляли площадку. Многие писатели приезжали абсолютно бесплатно и только просили оплатить им проезд. Для этого они обращались в различные коммерческие структуры, но очень часто средства собирались неравнодушными к своим детям родителями и на эти деньги приобретались билеты»* (мужчина, 24 года, организатор СОП). В описываемую группу также могут

быть отнесены проекты, имеющие выраженную инклюзивную направленность. Популярный пример – создание по всей стране ресурсных классов для детей, страдающих различными формами соматических и психических нарушений (аутизм, нарушения опорно-двигательного аппарата).

Другим основанием для классификации является *актор СОП*, т. е. конкретное лицо или структура, выступившая в качестве его идеолога, организатора и администратора.

Первый тип проектов – *индивидуальные (инициативные) СОП*, возникшие как результат личной ангажированности индивида, ощущающего заметные расхождения между желаемым и реальным положением вещей в какой-либо сфере социального функционирования. Высокий уровень личной заинтересованности обеспечивает необходимый уровень активности при поиске человеческих и финансовых ресурсов, при продвижении идеи СОП в массы. *«К этой деятельности меня привела любовь к истории моей страны и моей Родины. Я увидел, что очень многие представители молодежи не только не интересуются историей страны (которую хоть немного, но знают из школьного курса), но не имеют никакого представления об истории своей улицы, дома. Именно так и родилась идея проекта»* (мужчина, 24 года, организатор СОП).

Нередко СОП остается инициативным лишь на первых порах своего существования, поскольку актуальность темы быстро находит отклик в сознании иных субъектов, что в дальнейшем позволяет реализовать проект на новом организационном уровне. *«Очень скоро нашей идеей заинтересовались местные власти. Насколько я понимаю, у них давно уже была мысль о создании чего-то подобного, вокруг чего можно было бы сплотить проблемную молодежь, направить ее отрицательную энергию в мирное русло»* (женщина, 27 лет, организатор СОП). Отметим, что подобный тип проектов является преобладающим в общей структуре СОП, реализуемых в настоящее время. Это свидетельствует о наличии развитой жизненной позиции организаторов, способных не только видеть проблемы, но и вырабатывать необходимые алгоритмы и мобилизовать все возможные ресурсы на их решение.

Второй тип проектов в рамках данной классификации – *СОП, иницируемые и поддерживаемые различными силами*, представленными в политическом пространстве современной России. Один из респондентов отмечал: *«Мне приходилось участвовать в большом количестве СОПов. С 2004 г. года прошел достаточно много различных общественных организаций и движений. Это были различные проекты, площадки и форумы движения “Наши”, “Молодой Гвардии” и партийная работа в “Единой России”. Был организатором “Селигера”, регионального молодежного образовательного форума “Сердце Поволжья”. Сейчас я выступаю идеологом и организатором проекта “Академия новых лиц” на площадке НИУ РАНХиГС при Президенте РФ»* (мужчина, 28 лет, организатор СОП).

Исследовательские данные показывают, что подобного рода проекты являются своеобразной кузницей кадров, позволяющей наиболее активным представителям молодежи проявить себя на организаторском поприще в решении наиболее актуальных проблем региона. Можно констатировать, что партийная и политическая карьеры возвращают себе статус надежного канала вертикальной социальной мобильности и приобретают особую важность на фоне ограничений других возможностей продвижения по социальным лестницам. Помимо утилитарной карьерной мотивации авторитетные политические силы могут стать источником ресурсов для удовлетворения внутренних потребностей акторов в социальных изменениях, поиске единомышленников, признании важности предлагаемых ими инициатив.

Необходимо отметить *роль государственных и муниципальных органов власти* как актора СОП. Признавая за обществом право пользоваться результатами последствий реализации СОП, т. е. фактически выступать их заказчиком, опрошенные эксперты отмечали, что полномочия разработчика и инициатора чаще всего совмещает государство. В этом утверждении скрыт запрос на получение финансовой поддержки от властей любого уровня как субъектов, максимально заинтересованных в реализации тех или иных СОП.

Важным актором СОП являются многочисленные *некоммерческие объединения и общественные организации*, сами нередко выступающие постоянно действующим социально-образовательным проектом. НКО уже давно перестали замыкаться на традиционных для себя (или привычных для обывателя) сферах активности и превратились во влиятельных акторов социальной политики, признаваемых на самом высоком уровне. Эксперты отмечали: *«Разрабатывать СОП должны люди, которые уже профессионально занимаются реализацией проектов, – это некоммерческий сектор в нашей стране. Именно сейчас мы видим увеличение внимания со стороны президента страны к НКО»* (мужчина, 29 лет, организатор СОП – руководитель некоммерческой организации). Признание важности НКО как субъекта социальной политики обусловлено их тесной связью с проблемами, которые они стремятся решать, и способностью консолидировать дефицитные ресурсы, добывать финансирование из всевозможных источников.

Наконец, еще одним актором, иницирующим СОП, является *бизнес*. Участие бизнеса явно прослеживается во всех типах проектов, в которых требуются финансовые или иные ресурсы, однако его роль в данном случае опосредована инициативой других идеологов и акторов. Отли-

чительной особенностью СОП, созданных по инициативе бизнеса, является важная деловая составляющая, нередко выходящая на первый план и даже «подминающая» под себя все остальные. К таковым можно отнести обучение предпринимательству или другим перспективным специальностям, нередко осуществляемое на площадках традиционных образовательных институтов. Другой пример – создание крупными компаниями собственных корпоративных университетов, удовлетворяющих потребности сотрудников в образовательных предложениях, релевантных решаемым в процессе работы задачам.

Помимо непосредственной образовательной составляющей в контексте бизнеса СОП различной направленности могут рассматриваться как инструмент корпоративной социальной ответственности, одна из мер политики благотворительности, нередко – средство социальной рекламы, направленной на формирование положительного имиджа компании в глазах внешней и внутренней аудитории. Бизнес как актор СОП интересен прежде всего в силу своей способности первым улавливать неформализованные сигналы о тенденциях развития различных социальных сфер, и прежде всего экономики. Явления нарастающей неопределенности, одного из важнейших факторов популяризации СОП в настоящее время, очевидны в первую очередь для бизнеса, который способен максимально оперативно выстраивать защитные стратегии, в том числе при помощи образовательных технологий.

Третье основание классификации – *целевая группа СОП*. Частично этот вопрос был освещен при анализе сфер реализации проектов, но он заслуживает более детального рассмотрения, поскольку через него может быть раскрыта динамика представлений ключевых акторов относительно места и социальной роли СОП.

Первая и наиболее очевидная группа проектов – *СОП, ориентированные на молодежь*. Признание за молодежью права на лидерство, с одной стороны, актуализирует запрос общества на формирование ее социальной субъектности, а с другой – вызывает соблазн у различных политических сил использовать ее электоральный, конформистский или протестный потенциал в своих интересах. Столкновение этих двух интенций обуславливает повышенное внимание к молодежи и разнообразие направленных на нее СОП.

Большинство экспертов (почти 70 % опрошенных) были весьма категоричны: *«Я считаю, что единственная аудитория СОП, для которой он по-настоящему актуален, – это молодежь. Именно у представителей молодежи есть перспективы для развития своих проектов, они наиболее мобильны и обучаемы»* (мужчина, 27 лет, организатор СОП). Несмотря на то что приведенная формулировка оказалась весьма популярной, она отражала, скорее, узко специфическую трактовку СОП и конкретность стоящих перед организаторами задач. Молодежь является наиболее привлекательным активом для всевозможных инвестиций: финансовых, временных, интеллектуальных, досуговых. Поведенческие модели, сформированные в этом возрасте, закрепляются в сознании особенно прочно и определяют поведение человека на долгие годы. СОП является весьма привлекательным форматом, позволяющим максимально эффективно формировать желаемые поведенческие паттерны.

Однако молодежь – это не единственная социальная группа, представляющая интерес для организаторов СОП или способная самостоятельно формировать запрос на реализацию проектов. Тенденции демографического развития страны, среди которых наблюдаются постоянный рост доли лиц старших возрастов в структуре населения, увеличение ожидаемой продолжительности жизни, выводят на передний план слушателей СОП *пенсионеров*, лиц, отошедших от активной профессиональной деятельности, но не утративших ни активности, ни гражданской позиции, ни интереса к жизни. Присущая им «старая закалка», о которой много говорили опрошенные эксперты, при достаточно условной операционализированности выражается в высокой дисциплинированности, стремлении к справедливости, сублимировании трудовой деятельности в общественной работе. Автоматизация быта еще больше расширяет ресурсы свободного времени, которое может быть использовано для освоения новых знаний, приобретения новых увлечений и хобби.

В контексте СОП важно отметить изменение социального портрета современных пенсионеров: в большинстве своем они родились уже после Великой Отечественной войны, они образованы, период их трудовой активности пришелся на научно-техническую революцию, они стояли у истоков массовой автоматизации и информатизации производственных процессов. Желание идти в ногу со временем делает потребность в дополнительном образовании особенно острой, одинаково усиливая как образовательный, так и социальный компонент СОП. О социальной субъектности лиц старшего возраста, нередко неожиданной для самих организаторов, свидетельствуют такие оценки: *«И, как бы странно это ни звучало, сейчас все больший интерес проявляет к СОП пожилое поколение. Главное, чтобы повестка была для них – обучение компьютеру, сфера ЖКХ, проекты по правовому просвещению и т. д.»*

В ходе исследования эксперты подспудно отмечали процесс сегментирования аудитории и соответствующую спецификацию СОП. Молодежь больше нуждается в ориентирующих проектах, позволяющих определиться с будущей профессией, мотивировать на занятие какой-либо деятель-

ностью, очертить пути и перспективы карьерного роста. Лица среднего возраста интересуются расширением уже имеющихся информационных горизонтов или компенсацией недостаточных знаний, умений и навыков. СОП, нацеленные на пожилых, носят преимущественно интеграционный или адаптационный характер, выполняют функцию снижения социальной эксклюзии в отношении лиц данной возрастной группы. Г.Е. Зборовский и П.А. Амбарова выделяют *ауксологическую* функцию, которая «заключается в том, что тормозит физическое старение, атрофию интеллектуальной функции у возрастных студентов», а также «*функцию межпоколенческой интеграции*. Благодаря ей образование (особенно в гетерогенных студенческих группах) способствует установлению взаимодействия между различными возрастными группами и выведению старших возрастных общностей из социальной изоляции» [1, с. 422–423]. Университеты третьего возраста, уже много лет существующие за рубежом и начинающие активно развиваться в России, подтверждают наличие у старших поколений сформированного спроса на образовательные услуги [2].

Возраст не является единственным фактором, дифференцирующим целевую аудиторию СОП. Усложнение административных процедур, растущая формализация всех сфер общественной жизни предъявляют повышенные требования к *чиновникам*, ответственным за организацию этой работы на местах, и вообще к *работникам государственных учреждений*. Эксперт отмечал: «*Совсем недавно я изменил свой взгляд на аудиторию современного СОП. Если раньше я назвал бы только исключительно молодых политически активных лидеров, то сейчас я считаю, что СОП нужно организовывать для чиновников всех уровней, особенно в муниципалитетах, для учителей и преподавателей, так как они совсем не охвачены, и для молодых специалистов*» (мужчина, 30 лет, организатор СОП). Формат таких мероприятий – краткосрочные курсы-тренинги, направленные на ликвидацию субъективных искажений в трактовках законодательных актов, просветительская работа в случаях серьезных изменений в регулировании каких-либо сфер общественной жизни.

Социальный компонент СОП выражается непосредственно в ориентации некоторых на *малообеспеченные и социально незащищенные слои населения*. Эксперт отмечал: «*Я считаю, что сейчас СОП также должны ставить перед собой цель: обучение и помощь малообеспеченным и социально незащищенным слоям населения. В то же время они должны разворачивать вектор в сторону обучения НКО, обучения и вовлечения граждан в социальное проектирование и реализацию проектов. Они должны учить граждан быть “заказчиками” социальных проектов*» (мужчина, 28 лет, организатор СОП).

Наконец, последним основанием для классификации СОП, которое мы хотели бы выделить, является *цель проекта*. Это основание на первый взгляд может показаться излишним, поскольку, говоря о тематике проектов, мы немало сказали об их целях. Но в данном случае имеется в виду не столько содержательный, сколько общий телеологический аспект. Прежде всего нужно выделить СОП с преобладанием именно образовательного компонента. Сюда как раз и будут отнесены проекты, *направленные на развитие конкретных навыков*: от пользования компьютером до формирования каких-либо компетенций в сфере политики, культуры, искусства, здорового образа жизни.

Вторая большая группа объединяет проекты выраженной *мотивационной направленности*. Их цель состоит в активизации гражданской позиции, формировании определенного взгляда на мир и место своей страны в нем, пробуждение интереса к каким-либо темам, не получающим достойного или эффективного освещения в рамках традиционных образовательных или медийных проектов. Другими словами, основной задачей данного типа проектов является конструирование социальной проблемы на уровне отдельной личности (например, потенциального молодежного активиста) или социальной группы (студенчества, регионального молодежного актива).

Как и в случае с любой классификацией, это основание также носит идеально-типический характер, позволяя относить каждый проект к определенному типу лишь по преобладающей совокупности признаков. Многие эксперты отмечали, что образовательная составляющая является неотъемлемой частью любого СОП, даже если она выражена не так очевидно (как в случае с мотивационными проектами). Проблематизация любого социального явления начинается с образовательного компонента, призванного дать информацию о реальном состоянии какого-либо объекта, нуждающегося в трансформации. В качестве такого объекта может выступать и отдельный индивид, осознающий свой потенциал, но не представляющий направлений его реализации.

Ссылки:

1. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Возрастные студенты: стратегии преодоления темпоральных противоречий // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии : материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. : к 25-летию Гуманитар. ун-та. Екатеринбург, 2016. С. 419–423.
2. Hafford-Letchfield T. The Age of Opportunity? Revisiting Assumptions about the Life-Long Learning Opportunities of Older People Using Social Care Services // The British Journal of Social Work. 2010. Vol. 40, no. 2. March. P. 496–512. <https://doi.org/10.1093/bjsw/bcp004>.

References:

Hafford-Letchfield, T 2010, 'The Age of Opportunity? Revisiting Assumptions about the Life-Long Learning Opportunities of Older People Using Social Care Services', *The British Journal of Social Work*, vol. 40, no. 2, March, pp. 496–512. <https://doi.org/10.1093/bjsw/bcp004>.

Zborovsky, GE & Ambarova, PA 2016, 'Age-related students: strategies to overcome temporal contradictions', *Ustoychivoye razvitiye Rossii: vyzovy, riski, strategii : materialy XIX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: k 25-letiyu Gumanitar. un-ta*, Yekaterinburg, pp. 419-423, (in Russian).